

Но ангел уже стоял как раз у входа в переулок, из которого полетели стрелы. Рубящие наконечники рвали крылья ангела, пока он пытался отбивать удары оживившегося великана и стрелы, которые летели в его голову и сердце. Наконец, поток стрел закончился. Стена соседнего дома была утыкана маленькими пернатыми паскудами, крылья Самсона держались на маленьких лоскутках плоти. Одним ударом Самсон вмял все семь пластин в грудь здоровяка, и страшно закричал, обрывая крылья одним резким движением.

Кати рухнула вниз, защищая тело возлюбленного от мнимого обстрела. Стрел больше не было. Здоровяк выковырял из груди шесть пластин и свое сердце. Что ж, шесть из семи, не так плохо, после удара таким молотом. Юркий ревнитель веры вдруг напоролся на все ножи Тоота разом. Любовная переписка, начинавшаяся так бурно, окончилась односторонним монологом демона. Опасность миновала, если в подобной ситуации можно оперировать подобными оборотами.

Друзья метнулись к Самсону, который не сдвинулся с места ни на пядь, так и сжимая в своих огромных руках свои гигантские крылья. Феофан осмотрел их, и недоверчиво подошел ближе.

- Это... это они, Самсон? – спросил алхимик, касаясь левого крыла. Молот ангела едва не снес Феофана, лишь рука Тоота остановило оружие.

- Так, ну-ка перестали киснуть! Мы что-нибудь придумаем. Да, Иерихон, придумаем же? – с энтузиазмом, в который даже пьяный Станиславский под бутиратом не поверил бы, произнес демон.

- О, тащите крылья в ледник, пока будем придумывать, как их обратно приделать! – распорядился Феофан.

- Ты уверен, что их можно приделать обратно? – с сомнением произнес Самсон, голосом промораживая все вокруг, фигурально, разумеется.

- У тебя в руках молот с двумя черными дырами внутри. Если уж Тоот за неполный месяц смог такое сотворить, то уж вылечить ангела – плевое дело для таких мастеров. Пойдемте внутрь, нужно обсудить детали.

Тоот помог подняться Самсону, Феофан взял оба крыла на плечо и потащил в ледник. Иерихон смотрел на тело антимага.

- Иер, пошли. Чего стоишь? – спросил Феофан, возвращаясь из ледника.

- Я знаю, откуда эта орясина вылезла. Это новый магический лицей, ему едва ли полвека. Там есть специальный курс для детей, неспособных к магии. Мы их там готовили к борьбе с магами, в основном, ренегатами и сбрендившими фанатиками. Даже против пропаганды натаскивали, развивали критическое мышление, учили аргументированно спорить... Но это же чистый самородок! Фео, он мои заклинания почти нейтрализовал, атакуй я его – и он бы впитал всю мощь заклинания без остатка! Как он попал под их влияние?! Если бы его здесь не было, от этого лучника даже пепла не осталось бы... Выходит, я вино...

- Хватит, Иер. Мы еще ничего толком не знаем. Парень может быть самоучкой...

- Самоучкой?! – крикнул Иер, подбегая к труп. Одним махом он оторвал рукав его куртки. На руке трупа была выбита татуировка, со странными рунами вокруг рисунка.

- Странные у вас способы опознания, знаешь ли, – с сомнением произнес алхимик.

- Рисунок наш. Руны – нет. Вот эта означает, что его выгнали из лица. Он недоучка-самородок,
- с недоверчивым облегчением в голосе прошептал маг.
- Вот видишь. Пошли, ребята беспокоиться будут.
- Одно мгновение, - Иерихон коснулся посохом трупа, шепнул заклинание и сорвал татуировку легким движением руки.
- Хм, разумно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12644/251347>